

Игорь Агафонов

РОЗЫГРЫШ

Хроника глуповатого обмана

Игорь Агафонов

**Розыгрыш. Хроника
глуповатого обмана**

«Издательские решения»

Агафонов И. А.

Розыгрыш. Хроника глуповатого обмана / И. А. Агафонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-656319-3

Сюжет рассказа незатейлив: товарищ разыгрывает товарища. Любопытно другое: отчего один обманывает, а другой верит? Стечение обстоятельств, некая неустроенность бытия? Или как в песне: «Поверь в мечту, поверь в мечту...» Что ж за мечта такая?

ISBN 978-5-00-656319-3

© Агафонов И. А.
© Издательские решения

Содержание

Розыгрыш	6
ХРОНИКА ГЛУПОВАТОГО ОБМАНА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Розыгрыш Хроника глуповатого обмана

Игорь Аркадьевич Агафонов

© Игорь Аркадьевич Агафонов, 2025

ISBN 978-5-0065-6319-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Розыгрыш

ХРОНИКА ГЛУПОВАТОГО ОБМАНА

*По селу, по улице
искатели идут...
По селу эс, по улице эс,
назад они бредут...
Шаг, шаг.
Топ, топ
да ещё шажок...
ным-ным-ным...
(Степаныч брюзжит:
«Во привязалась!
Не песенка, а чёрти чего.
Сочиняй после этого...
Вот, к примеру,
опять в голову влезло. В преисподней:
– Сэр, расходы на серу завьшены.
– Да? Контингент неважнецкий?
– О да, сэр.»)*

Степаныч взошёл на взгорок посреди скошенного поля розового клевера, неспешно с претензией начинающего пейзажиста обозрел своё село за леском и окрестности по окоёму. На горизонте, с правого боку от храма, сизую тучку над речкой распирало ярким светом, а сама речушка отливала червонным расплавленным... И над разгорающимся заревом восхода завис угольничек из мелких облачков – точно навес или островерхая крыша. Крыша над домом, из которого вот-вот готово явиться прекраснейшая из звёзд – Солнце!

Так частенько начинал он патетический «дозор» свой и без помех и, стало быть, не смущаясь упражнялся в своих запоздалых фантазиях.

А над полем, между тем, да в голубом небе медленно и тожественно наплывала эскадра воздушных шаров, с пассажирскими корзинками. Время от времени пытели горелки – по команде, очевидно, – все разом. И это превращало их общий рык в приветствие погожему утру.

– Не с вами ли мне такие чудные сновидения являются, братцы?! Ско-око вас! Да разноцветные всё!

Степаныч насчитал сорок девять и сбился...

– Война войной, а тут лётаем... развлекаемся... мне, что ль, поскрести по сусекам?.. – и сложив ладони рупором, крикнул: – Эй, дорого ль берёте, господа бизнесмены? Полетать хочу!

А вчерашний сон был таким. Какой-то приморский город, с последнего этажа гостиницы Степаныч смотрит в окно и решает прогуляться.

– За то здание – будет ориентиром – зайду, продышусь и обратно.

И пошёл. Завернул раз, завернул другой и... заблудился. Задрал голову: а, вот оно, здание, предмет моей охоты... Хотел обойти справа – канаву вырыли экскаватором... когда успели? Слева – тоже какая-то стройка началась. Ну прям не успеваешь оглядываться и поворачиваться, строители вы мои! Напрямик – и тут что-то всё неблагополучно, взбаламучено.

Вопрос к бегущим мимо парням: как пролезть? Заблукал. Опаздываю уже. А давай к нам. И скачут в бадью для раствора. Тут же кран подсуетился, начинает подъём. И вроде вот она, гостиница... Но – что это? Бадья превращается в корзину и начинает двигаться в противоположную сторону. И скорость увеличивается, аж в ушах свистеть начинает. Степаныч глядит на испуганные лица парней, затем задирает голову... Вертолёт на длинном канате, выгнувшись в обратную полёту сторону, несёт уже над морем, и начинает к тому ж подниматься в высь – и становится прохладней уже... Да что за ерунда?! Города уже совсем не видно, и вообще никакого берега... Степаныч даже топнул от возмущения. Я ж опоздаю на семинар! Под ногой что-то... что там?.. какой-то пояс с кинжалом, поддел его ногой, зацепил...

Вместо перламутровой глади моря вдруг какая-то степь и холмы по краю. И надпись, как на карте: КАЗАХСТАН. Эй, казахи, привет!.. Тут остался жить мой армейский друг Сашка. Как он там сейчас? Ау, Саш! Ау... Но! Вновь океан, но уже в барашках. Корзину начинает трясти... А вертолёт стремительно несёт, несёт...

Тут дыхание обрывается – корзина мчится вниз. В море – бултых! – едва успел подпрыгнуть при соприкосновении с поверхностью, что б не отшибить пятки. Вынырнул. Огляделся – где парнишки? Нету. Утопли? Подтянул кинжал с ноги на пояс... Поплыл. А навстречу акулий плавник. Да чтоб тебя! Этого мне только не хва..! Выхватывает кинжал и тыкает им в морду ближайшей... И прочь – пока не запачкался кровью. Пусть сами разбираются. Кто кого съест – там сплошное бурление...

Берег перед глазами. Ух ты, наконец, что-то хорошее... выползает на песок, отдыхает. Теперь надо кручу эту одолеть. Взбирается. Отдышался, исподлобья рассматривает окрестность... Строение – не то склад, не то покинутый заводец. Топ-топ, осторожно, что там? Гулкая, пыльная, настороженная тишина. Ящики посреди серого пространства. Вода – литровые бутылки, без газа – в картонных коробках. Как раз пить хотел. Жадно пьёт, рубашка на груди намочена. А это что? Консервы. Рыбные. Не понятно только – какая рыба. А это? Овощи. Не понятно только – какие... Ладно. А тут? О-о! Автоматы калашникова! Ба, да здесь база целая чья-то, явно... А тут?.. Сумка с колёсиками валяется. Во, нормально, – сюда и воду и жратву, и автомат с рожками... Э, да это зонт, – и бог с ним, что надорван – там вон как припекает. Прикрутить к тележке...

Высовывается в ворота склада – что, тихо?.. И вертолёт зашумел, с него в пыль стали выпрыгивать пятнистые людишки.. Да что ж такое?!.. Только ж всё наладилось! Нет, обязательно подсуропят – на тебе бандюганов... или это укры-бандюки? Я-то им зачем? Или без разницы им, кого мочить?.. Степаныч плюхнулся на живот, растопырил ноги, прицелился. Бегущие в камуфляже открыли стрельбу первыми...

Ну, знаете! – это уже слишком...

Проснувшись от охватившей его душевной досады, Степаныч отдышался и, уже более-менее соображая, заключил: хватит – хватит! – ваше кино смотреть... да на ночь... Забодали... Пра слово – урки!.. Быв-бы, бл-был... Кашель ещё этот!.. Перекупался, что ль?..

«...пёхам дале, пёхам!»

– Пёхам дале... – глубоко, со вкусом вздохнув, Степаныч направился к оврагу.

Перебираясь через ручей, провалился на обманувшей кочке и залил в левый ботинок.

– Так, – придерживаясь за ветку ивняка, сказал себе, – вытряхнуть-то вытряхнем. Но вот что с правой галошей делать? И в неё зачерпнуть – по справедливости? Утомлённую травмой... или будем пощадить? Или вот другой аргумент – как мы по полю пойдём, босым? Не говори потом, что имел неосторожность простудиться...

Когда впервые обозвали его политиком? С началом эры интернета? Или нет... точнее, с выходом на пенсию. Ну, не совсем чтоб сразу. Предполагая освоить новую профессию, – то есть, метя в блогеры, надо же было поднабраться навыков, информации и переварить её, что

называется. Впрочем, это скорее сама ирония. Вслух произносилось разве что Фомичем – этот чаще всех донимает подковырками. Друг, как известно, имеет на сарказм приоритет.

К примеру, так:

– Смотрел я телик как-то...

Както', на французский манер передразнивает его Степаныч за это вводное присловье. Ну или, в раздражении пребывая, – Кактус.

– Ну-ну, политик, говоришь?.. – посмеивается ехидно Кактус-Фомич. – Ладно... лепи дальше. Только не шибко завирайся... И без тебя врунов как углов улов... Чё молчишь? Чё там с учётом? – спрашиваю тебя для начала.

– С учётом если – то фифти-фифти.

– Так чего там в твоём фифти?

– Да где там?

– Не придуривайся. С оборонкой, например. В министерстве шерстят по-прежнему коррупционеров ваших?

– Наших? А я не в курсе. Крышу нам вона чинят. Полковница с Ашотом расстарались инициативностью. И интернет в ауте. Звонишь туда, отвечают: как только – так сразу. ИИ врать, короче, учат. Так что одно строят, зато другое ломают.

– ИИ? – продолжает пытаться Кактус.

– Ты разве дерёвня? В селе, помни, живёшь. Искусственный интеллект, не слыхал разве?

– А он взаправду интеллект?

– Савелий говорит... это учёный биолог, тебе к сведению. Так он говорит: инструмент для интеллектуалов. У которых мозги на месте. А для остальных, навроде нас тобой – отбой. Звук пустой. Короче, пока все дураки не переведутся, до тех пор ничего путного не получится. И Острецов тоже самое говорит, физик-ядерщик.

– А я считал, ты у нас хотя бы умишком блещешь.

– Спасибо на добром слове.

Так они каждый раз и беседуют. Фомич обычно зачинщик – первым номером, как говорят в спорте. А Степаныч контратакует.

– Ну чё, хромой топтыжка, опять вопросы накопил?

– А как жу!

Кактус и в самом деле схож с косматым и растрёпанным медведем, только малость хром. А после удара молнией так и вообще обрёл силушку невероятную. С ним спорить, как говорить, себе дороже. Однако Степаныч умеет обходить углы... отыгрывается на другом участке... и на участке дипломатии, конечно. А на каком участке ещё – посмотрим-увидим... что он там придумает на сей раз? Опять хохму или что посерьёзней...

Угнаться за Степанычем, если тот хорошенько подденет, Кактус всё равно навряд ли сможет... Но пока с рук сходило: ограничивалось вопросом:

– И чего ты каркаешь, Каркади, всё каркаешь да каркаешь. – Это опять в отместку за топтыжку хромого. И вопросов своих не забывает и сам же отвечает, если визави уклоняется. – Ну не зна-аю. Ты говоришь: Бел ус и тэ пэ. А по телику я вижу те же морды с бантиком из губёх – именно тех козлокрадов, арестованных твоим восхваляемым Бел да этим... как его, – следственным комитетом.

– Многим э-эт заметно. Хотя, знаешь, там много подделок... и не ясно мне, кто лепит. Агенты, может?

– Во-оть. Война идёт, агентов не достаёт, – Кактус, как всегда, не собирается вникать в реплики Степаныча, ломит свою правду: – Пока верховный не рывкнет, так и будешь глазеть всю ту же фильму с обещаниями. А там всё сажают и сажают, и посадить не могут. Китаёзы таковских пачками стреляют...

Впрочем, к Степанычу обращались за информацией и другие сельчане – те, кто с инетом не дружил, пенсионеры постарше.

Добравшись до окраин села, Степаныч произвольно стал напевать свою обычную песенку:

– По селу, по улице, по улице иду, собираю новости – вся-аку-у лебеду-у... – приостановился, прибавил: – Ерунды, ерунды – цельный воз, надо мне, нужен мне... тепловоз!.. Тым-пым. Гарь – дым. Надо мне продать тын... или фейками начинать торговать?.. всяким хламом, короче. Торгаши вон во все времена живут припеваючи, мы разве хуже?.. Ну вот. Решение созрело. С кого начнём? Естественно, с Както... Да? А чего? опробуем методу... правда, он может и в глаз заехать... тут важно не забыть: вовремя улетучиться. Но начинать надо? На-адо. Давненько мы его не разыгрывали... Пора, мой друг, пора!

И не откладывая, Степаныч начал готовиться к разговору с Фомичем. Мысленно. И – к своевременному побегу во спасение...

– Вот жена твоя с огорода на базар спозаранку бежит и мчится... м-да, мчится и бежит, – начал сочинять предлог Степаныч, – овощ продать и фрукт. И купить на эти денежки сладенького внучатам. А ты чем занимаешься? Ерундой всякой. И хочу я тебе дельце предложить. Газовый аппарат у тебя йе. А резать им ты уме... хотя бы в уме, кстати, железки всякие? (воображаемый Кактус загнул бровь вопросительно-оскорбительно). Уме-е, значит. Вопрос был риторический, не обижайсь. Но почему не режешь, почему в простое? Потому что у тебя нету железа. А я тебе могу его предоставить. Потому что я нашёл... ты даже не сумеешь предположить, а тем более отгадать, что именно я нашёл.

Второе. У тебя есть человек-агент (агентура! – не хухры-мухры, м-м!) в металлоприёмке? Есть. Он тебе сообщает, как разведчик разведчику, текущие цены на метал, так? А почему ты им не пользуешься? А потому. Нечего предложить. А я, повторяю, кое-чего нашёл. Усёк мыслью?

– Долго будешь комедь ломать?

– А ты уже утомился? Фабулу тебе сразу подай.

– Да.

– Ишь ты какой пряткий.

– Ну и пошёл себе дальше – мимо.

– И пойду. Только смотри, не пожалей.

«Ну, для начала хватит. – подумал Степаныч. – Так сказать, зачин йе...»

И, таким образом, нынешняя прогулка пошла под обоснование и уплотнение предстоящего розыгрыша своего закадычного товарища.

– Прогулка всегда на пользу! – провозглашает он вслух. – Главное, не буксовать. Вперёд и только вперёд. Обстоятельства подскажут дальнейший ход событий... в том числе и как выпутаться.

Что ещё сказать про Фомича-Кактуса?

Собственно говоря, они не были антиподами, Степаныч и Фомич. Однако всё равно спорили почём зря, иной раз до посинения. Почему? А бог его знает. Так же не ясно, зачем Степаныч подделывается под своего дружка и по обыкновению прикидывается валенком (впрочем, даже перед самим собой), то есть говорит на манер простецкого парня с воображаемым даже (отсутствующим то есть в данный момент) визави, и при том изъясняется на суржике: анадьсь, пошто, чевой-то и проч. Лет тридцать назад Кактуса шарахнуло молнией, он охромел и на загривке у него вырос горб средней величины, и в связи с этим он бросил пить. К тому же, с той же поры, он всё размышлял на разные прикладные темы. К примеру, гнал вот такую лабуду. Для чего люди сами себе делают вред? И не мог понять. Вот, скажем, политики, в планетарном масштабе. Для чего они друг друга дураят (а в целом всё земное народонаселение)? При

этом изображают детскую невинность. Геополитика такова? Ну, переделайте. Переустройте. Неужели не ясно, со стороны глядячи, видно ж, как на ладони при ясном солнышке. Все эти умники с их вечным бредом. Да, конечно, людишки слабы и пускаются во все тяжкие ради жратвы и поила, и всяческих побрякушек. И готовы участвовать во всех нелепых начинаниях, какие только можно изобрести. Но! Бороться нужно тут не с ними, а с причинами, кои порождают всю эту глупистику. Сколько можно бегать по замкнутому кругу? Ну сколько? Ещё столетие, два, три?.. Зачем? Голова ж, в конце концов, закружится. И нажмёшь-таки не ту кнопку, на которую нажимать вроде и не собирался... И ведь что интересно. Всё давным-давно уже описано, нарисовано. И фантастами и киношниками. Так, может быть, имеет смысл подумать, наконец-то: не упразднить ли всех этих политиканов? Раз они думают лишь о своём благе, о продлении своих полномочий и привилегий – о пузе своём, короче. Они ж специально подогревают всю эту мешанину из интриг, лжи, фантазмагорий, дабы-абы сидеть себе в комфорте и вкушать самое вкусное. Словом, чёрт знает что! (Степаныч на сей спич: «А ты, не такой жа? А если докажу? Желудок ты эдакий...»)

Так вот, по существу теперь. Проживает Фомич-Както-Кактус в половинке коттеджа по улице перпендикулярной к двухэтажному и двухподъездному дому Степаныча (и то и другое построено во времена, когда совхоз функционировал. Будучи механиком широкого профиля, Фомич в оны годы, уже сказано, ремонтируя свой трактор, очутился в центре грозы и та шендарахнула его молнией, трактор мощно примагнитил механизатора к своему мазутному днищу, тот едва успел отвернуть морду в сторону, и с тех пор наш механизатор хром и ездит по селу на велосипеде. Степаныч же не поверил в эту грозовую историю, чем и злит Фомича до сих пор, и он при случае ругается следующим образом:

– Ах ты пингвин! Чтоб тебя молнией расплющило, пигмей!

Степаныч же спокойно отвечает:

– Да, как у пингвина. И чего? И откуда ты пигмея откопал? И вообще, ты чью лексику используешь? Разве можно на чужой манер?..

И... на этом они сошлись, сделались приятелями, а затем и сдружились.

Введём в курс дела и насчёт Степаныча заодно: поселился здесь он после некоторых событий... Впрочем, не всё ли равно – хотя, по ходу байки, возможно, и придётся доложить... Важно другое: что именно предоставит он нам, способен ли, как суверенная персона, для увеселенья-развлеченья и тэ пэ?.. Может, в этом смысле он пустьшика. Тут надо вывернуться из собственной шкуры, дабы перещеголять разные сми, и понравиться нынешнему неблагоприятному читателю. Даже без всякой там идеологии и тем паче демагогии... Та-ак, не в ту степь, кажется, повело нас...

Но это, так сказать, прелюдия к детективу.

Степаныч включил телевизор – время новостей. Подзарядиться злободневностью (ноутбук он нянчил по вечерам). Сообщали, что в Курской области укры постреляли («Опять!») детей, старух, стариков. При этом зачем-то связали всем руки («Пытали?») ... Степаныч поспешно выключил звук...

– Савелий прав – этих уже не исправить, не починить, не перевоспитать – только к усекновению башки... Ф-фу! Это что – сапиенс-сапиенс? Это Хомо? Не-е... – Степаныч прокашлялся, и продолжил беззвучно шевелить губами. – И даже не агликосы...

В форточку влетел комар.

– Просочился?.. – спросил Степаныч, взирая на разбухающее крылатое: – И припал?.. К ручке? Тоже кровопивец? Но хорошенько ли ты подумал, кровососущий?.. Что тебя ожидает, знаешь? Что есть ты против человека? Будь осторожен, козявка! – И хлопнул ладонью – и на запястье осталось красное пятнышко. «Также и с теми бы... чиу-чикаются».

Глянул в окно Степаныч рассеяно. Там под кустом сирени копошится мальчишка на корточках, головёнка капюшоном принакрыта, рядом вповалку велосипед с дамской рамой.

Степаныч хмыкает, говорит в форточку:

– Эге, червяков копаешь, чо ли? Оголодал опять?

В прошлый раз мальчишку угостили арбузом и он, видимо, рассчитывает и нынче на что-нибудь вкусненькое.

Ему десять лет, и он не чурается никаким промыслом, лишь бы поесть. Например, забирается в соседские сараи и ворует яйца прямо из-под кур, которые на него почему-то не очень и квохчут. Образован, скажем, пока не особенно и в целом не обременён моралью и нравственностью и тем паче какой-то конкретной идеологией и политикой. Но пытлив, да, и приметчив – тоже да. Три сестрёнки у него, две меньшие (Степаныч выдаёт им при встрече пакетики со зверушками, кои ему всучивают в универсаме) и старшая сестрица лет двадцати имеется. Мать работает в такси. Про отца отрок сочиняет небылицы: то говорит, что тот майор, то, позабыв, возводит совсем в иную ипостась...

Однажды Степаныч отправился в лес по грибы, а Тристан, шедший навстречу и поспешно доедавший таявшее мороженное, увязался за ним. Сперва попрыгал впереди, поднимая вверх ладошку ковшиком вниз:

– Вот каким я вырасту! Выше вас.

А в лесу пришлось чуть ли не тыкать его носом:

– Ты чего? В упор гриб не видишь? Вот он – бери – не хочу! – а ты мимо чешешь.

– А мы как делить будем, поровну? – озвучил мальчуган мучивший его вопрос.

Степаныч выпрямился, посмотрел вокруг – на сосны, на кустарники, на пни и муравейники – и высыпал свои грибы на рыжие иголки под елью.

– Забирай. У меня с прошлого раза морозилка забита. Некуда уж сувать...

– Мне? – восхитился малец, недоверчиво пропел: – Все-е?!

– Картошка дома есть?

– Д-да... вроде...

– Вот и сварганишь грибы с картошкой. Сестрам только не поскупись... Опять зеваешь? Вот же беленький торчит. А ты ноль внимания. Ты знаешь, почём они нынче на рынке? Пару штук продашь, машину арбузов купишь.

– Правда, что ль?!

– Ты что, торгаш? Ахает он...

Степаныч открыл правую створку окна.

– Слышь, Трис, ты научился уже думать или только пробуешь? Голова у тебя работает? Варит башка, спрашиваю?

– А чо? – высовывает головёнку из капюшона отрок. – Не знаю.

– А ты прислушайся. Булькает там или нет, как в котелке? Прислушайся как к своему пузу. Не знает он! Жратеньки хошь – стало-ть, должен знать.

Однако Тристана голыми руками так просто не взять да и в ежовых рукавицах тоже не очень успеешь. Он гнёт ему подходящее:

– Вы чего утром ели на завтрак? Чай?.. и всё? А я вот вообще ничего.

– Суп есть будешь? Ничего другого сегодня не готовил.

– Суп? – шмыгает носом отрок.

– Тогда ступай к магазину сшибать копеечку, как твой приятель Ванятка... Или на паперть шагай... Какой у нас нынче престольный?..

– А чо Ванятка?

– Ванятка твой болен. А ты с него пример берёшь.

– Чем это болен?

– Ну как? Клептоманией. Всё что плохо лежит – прибрать к своим липким ручонкам. Болезнь! Называется клептомания, не слышал? Так что твой великовозрастной приятель есть клептоман доморощенный.

– И чего он кле... прибрал к ручонкам?

– Деньги с тумбочки, например, – в миг, пока я ворон считал, – смартфон у меня склептоманил. То-око купил в рассрочку, ещё не успел научиться пользоваться, а он уже слямзил, падлюка.

– А зачем вы его к себе позвали? Суп грибной хлебать?

«Ишь ты язва!»

– Да, вопрос на засыпку – зачем? – вопрос к месту, иначе. Пожалел я его, опохмелить хотел. Заодно его рассказ о брате дослушать.

– У него нет брата.

– Говорит, был. Ехали они с ним на такси, и брат его старший стал водителю мозги вправлять... запугивать зачем-то – мол, я крутой и круче не бывает.

– В смысле?

– Ну, врать начал напропалую... я самый главный на селе абориген, авторитет! И тебя, водилу, будешь плохо себя вести, накажу. Таксист вынул финку с наборной ручкой и пронзил его в самое сердце.

Тристан ахнул:

– Правда?! И что?!. А Ванятка?

– Ванятка твой выпрыгнул в заднюю дверь и был таков. Поцарапался малость. С тех пор алкоголик... Представляешь, в тридцать лет алкаш. И напрасно ты водишься с ним. Упаси нас бог от подобных псов.

– А он чо, совра... чинил это всё?

– Ну, скорей всего. Для понту. Рейтинг свой повесить.

– Чтобы вас обокрасть?

– Да кто его знает. У алкашей нет ни мозга, ни ушей. В которые можно что-нибудь полезное вдунуть. А у тебя есть? Ушки на макушке. А мозги? Серенькие такие с беленькой подливкой... Или сплошь лимбическая систематика?

– Какая?

– Кака-какая... обезьянья! Ты в школу-то ходишь? Иногда хоть?

Тристан потрогал правое ухо.

– А моя ма считает, воровать не хорошо.

– Согласен. Что тут можно ещё добавить.

– Вы его будете наказывать?

«Ишь ты, контрразведчик!»

– Донести хошь?.. Хотел проучить, хотел, не скрываю. Рассердился, неприятно всё ж, согласишься, когда тебя какой-то балбес так кидает мордой об землю: ты, идиот, ему благо даёшь, а он тебе в ответ – похабный привет. Со зла киплю крутым кипятком, пытаюсь сообразить: подвесить за ноги на дерево или не подвесить? И пусть, как хошь, трепыхается без опохмелки... Потом пожалел. Где ж ему совладать с собой. Дурень пропащий, короче. Никчёмный. Совсем. Эх, природа ты природа, залепила ж ты урода. Как в рекламе. Наша рёклама о чём, знаешь? Успеть купить, не то опаздаш. Спрашивается: куда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.